



ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПРИНИМАЕМОГО КАЧЕСТВА АКУСТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

БОГОСЛОВСКАЯ (ВЫСКОЧИЛ) Н.А.

Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»);

*Российский институт театрального искусства – ГИТИС (ФГБОУ ВО «РУТИ “ГИТИС”»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2797-3094>, e-mail: ninavyskocil@gmail.com

В статье представлено описание результатов эмпирического исследования особенностей восприятия акустических событий тувинцами, проживающими в разных районах Республики Тыва. Данная статья содержит аналитическую статистику описанных респондентами эмоций при прослушивании естественных звуков окружающей среды. Выявлено, что независимо от района проживания участники исследования предпочитают описывать воспринимаемые акустические события в терминах приятно—неприятно, а в качестве наиболее часто встречающихся «базовых» эмоций упоминаются страх и радость.

Ключевые слова: воспринимаемое качество, вербализация, акустическое событие, эмоции, культура.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00597, <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>.

Для цитаты: Богословская (Выскочил) Н.А. Эмоциональная составляющая воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 3. С. 170—181. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160311>

EMOTIONAL COMPONENT OF THE PERCEIVED QUALITY OF ACOUSTIC EVENTS

NINA A. BOGOSLOVSKAYA (VYSKOCHEL)

Moscow Institute of Psychoanalysis; Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2797-3094>, e-mail: ninavyskocil@gmail.com

The article represents the description of the results of the empirical research of the peculiarities of the acoustic events interpretation by the tuvans living in different regions of the Republic of Tuva. This article includes the analytical statistics of the emotions that have been felt by the respondents while listening to the natural sounds of the surrounding area. It has been revealed that the research participants prefer describing the perceived acoustic events in terms of “pleasant-unpleasant” and the most widely spread basic emotions are fear and happiness.

Keywords: perceived quality, verbalization, acoustic event, emotions, culture.



Funding. This work was supported by Russian Science Foundation (project No 21-18-00597. See details: <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>).

For citation: Bogoslovskaya (Vyskochil) N.A. Emotional Component of the Perceived Quality of Acoustic Events. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 170–181. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160311> (In Russ.).

Введение

Теоретический анализ тематик психоакустических исследований за последние 20 лет демонстрирует смещение интереса с изучения физических характеристик на «психологические» характеристики звука. Интерес к изучению физических характеристик был основан на желании понять, как именно параметры звука воздействуют на слуховые ощущения человека. Подобные исследования направлены на определение минимальной и достаточной амплитуды, частоты, продолжительности и других физических параметров звука, которые необходимы для слуховых ощущений. Однако, основываясь на полученных данных, трудно объяснить, почему люди воспринимают некоторые звуки как приятные, а другие — как неприятные. Это привело к смещению интереса с физических характеристик звука на психологические характеристики, такие как эмоции, внимание, память, личностные характеристики [7; 12; 19; 27].

Современные исследования [11; 13; 17; 20; 16; 26; 15] сейчас больше направлены на анализ и оценку характеристик звуковой среды, таких как уровень шума, звуковые образы, тембр и мелодии, а также оценку и влияние этих характеристик на наше здоровье и благополучие. Они помогают разработать новые подходы к управлению акустической средой в городских и природных ландшафтах, созданию звуковых пейзажей, способствующих комфортному пребыванию и натуральному восприятию окружающей среды.

Наше восприятие окружающей действительности и принимаемые решения основаны в первую очередь на эмоциях, вызванных звуками, а не на воспринимаемых физических свойствах звуков, поэтому важно использовать не внешние особенности стимула, а внутренние ответы слушателя. Эти эмоциональные реакции являются приоритетными из-за их непосредственного отношения к нашему благополучию и выживанию [8].

Формирование эмоционального отношения к звуковой среде включает в себя физические, социокультурные и психологические аспекты. Физические характеристики звука, такие как громкость, тембр, ритм могут вызывать различные биологические реакции и эмоциональные состояния. Социокультурные характеристики играют роль в том, как мы воспринимаем и реагируем на звуки. Например, звуки, которые ассоциируются с приятными воспоминаниями или культурными традициями, вызывают положительные эмоции, чувство сопричастности, гордости, в то время как звуки, связанные с опасностью или неприятными культурными событиями, могут вызывать негативные эмоции, презрение, отвращение и ненависть. И наконец, психологические особенности каждого индивидуума могут влиять на его восприятие и реакцию на звуковую среду. Каждый человек имеет свои предпочтения, ассоциации и индивидуальные особенности, которые могут определять его эмоциональное отношение к звукам. В итоге, изучение этих различных аспектов помогает более глубоко понять, как звук влияет на нас и в какой степени он способен вызывать эмоции.

В рамках данного исследования особое внимание мы уделили изучению социокультурного контекста при восприятии звуковых событий и эмоциональных реакций на них. Культурные нор-



мы, ценности, традиции и социальные ожидания могут влиять на наши восприятие, толкование и оценку звуковых событий. Каждая культура имеет свои уникальные звуковые символы, которые могут вызывать определенные эмоциональные реакции и ассоциации у людей этой культуры. Например, музыкальные жанры и ритмы, слова и интонации речи, звуки природы и городской среды, которые могут вызывать положительные эмоции и контекстуальное понимание для членов одной культуры, могут быть восприняты совершенно иначе членами другой культуры.

По мнению О.А. Симоновой, эмоции необходимо рассматривать как череду непрерывно меняющихся культурных событий, поскольку сама культура содержит соответствующие требования и критерии к описанию эмоций и их проявлению в обществе [6]. Эмоции являются неотъемлемой частью нашего культурного опыта и восприятия мира. Культурные нормы и ценности определяют, какие эмоции считаются приемлемыми или нежелательными в разных ситуациях и для разных людей. Культура также формирует и влияет на то, как мы выражаем эмоции, какие эмоциональные выражения считаются адекватными и соответствующими культурным ожиданиям, а какие являются социально нежелательными или даже запрещенными.

Результаты некоторых исследований показывают, что культурная среда, в которой родился, жил и воспитывался респондент, оказывает значительное влияние на проявление последним тех или иных эмоций, которые могут иметь как сложный, так и простой характер. При этом, наряду с изначально присутствующими от рождения эмоциями, имеет место проявление эмоций, обусловленных особой манерой поведения, принятой в той или иной социальной группе в соответствии с определенными традициями и жизненными устоями, которые носят различный характер в зависимости от культурной среды обитания человека [14]. Например, при проявлении более сложных эмоций, таких как альтруизм, зависть, ревность, человек может руководствоваться не только своей физиологической реакцией, но также правилами поведения, принятыми в обществе. По этой причине вышеупомянутые эмоции относят к разряду сложных, поскольку представители различных культур могут не сразу и совершенно по-разному интерпретировать проявление подобных эмоций и при этом затратить гораздо большее время на их распознавание по сравнению с распознаванием простых эмоций. Становится очевидным, что культурные особенности накладывают отпечаток на проявление данных эмоций. Стоит также отметить, что манера поведения и характер проявления эмоций, а также их содержание формируются в процессе воспитания детей родителями при передаче ими своего опыта и представлений о морально-этических нормах поведения [18].

Каждый этнос и индивид обладают уникальными наборами эмоциональных концептов, зависящих от культуры и от прошлого опыта конкретного человека [9]. Многообразие мировых языков демонстрирует разницу в восприятии и описании человеческого опыта. Вербальный фактор (язык и самоотчет) являются еще одним механизмом, вызывающим и определяющим эмоции. Культура влияет на категориальную структуру эмоциональных слов [21], на эмоциональные реакции [10], на предпочтения в выборе последовательности предъявления реалистичных стимулов [28], на восприятие сложных эмоциональных проявлений [22]. Таким образом, исследования показывают, что в окружающей акустической среде существуют эмоционально окрашенные акустические события, инвариантные для представителей любой культуры, для которых обнаружена этнопсихологическая специфика.

В рамках данного исследования, мы акцентируем внимание на изучение представителей одной культуры, проживающих в различной «жизненной среде». Для исследования были выбраны Эрзинский и Монгун-Тайгинский районы. Для каждого из данных районов характерен свой природно-климатический ландшафт. Население данных районов занимается различными



видами деятельности и ведет характерный для района образ жизни. Жители районов являются представителями различных этнических общностей и разговаривают на различных диалектах тувинского языка. Данные районы также отличаются друг от друга по уровню и степени распространения современных информационно-коммуникационных технологий. Монгун-Тайгинский район расположен в юго-западной части республики и отдален высокими хребтами, как от остальной территории Республики Тыва, так и от Республики Алтай, поэтому является одним из самых отдаленных уголков республики и ее наиболее высотной частью. В целом, в районе доминируют горные степи и лесостепи. Эрзинский район раскинулся в Убсунурской котловине, преобладающий тип ландшафта — горная и равнинная каменистая степь.

В окружающей акустической среде существуют эмоционально окрашенные акустические события, которые могут вызывать определенные эмоциональные отклики у людей из разных культур. Например, некоторые звуки, такие как плач ребенка, звуки природы или музыкальные композиции, могут вызывать универсальные эмоции, независимо от социокультурного контекста. Однако важно отметить, что наряду с инвариантными эмоционально окрашенными акустическими событиями, обнаружены и этнопсихологические особенности в восприятии, интерпретации и реакции на эти акустические события в каждой культуре. Культурные различия, социальные ожидания и индивидуальные особенности могут изменять эмоциональную окраску при описании акустических событий.

На наш взгляд, исследование позволит выявить инвариантные и вариативные (динамические) составляющие психологических отношений человека к окружающему миру в зависимости от структуры жизненной среды человека и значимости ее факторов.

Метод

В рамках исследования участникам в индивидуальном порядке предъявлялись последовательно 30 акустических событий, после прослушивания которых необходимо было идентифицировать источник звука, предоставить его описание, а также поделиться своими эмоциями, если они возникли при прослушивании акустических событий. В рамках процедуры поэтапного анализа вербализаций из текста выделялись вербальные единицы, независимым образом отражающие отдельные аспекты звука, а затем осуществлялось их кодирование с точки зрения логико-понятийной структуры и семантического содержания описания [4; 5; 24]. Создаваемая таким образом база данных вербальных единиц позволяет выделить и количественно оценить вклад отдельных вербальных характеристик в содержание воспринимаемого качества описываемого акустического события.

Акустические события

Основные акустические события связаны с дифференцированными эмоциями и использовались с целью выявления эмоциональной реакции на стандартизированный ранее материал [1; 2]:

- удары молотка при забивании гвоздя «Молоток», мужской храп «Храп», скрип двери «Скрип» отнесены к эмоции гнева;
- звук пережевывания еды во рту с чавканьем «Чавканье», рвота с выплескиванием жидкости на пол «Рвота», мел по стеклу «Скрежет» отнесены к эмоции отвращение;
- автомобиль движется слева направо и в конце столкновение и звук сыплющихся осколков «Авария», многократное повторение рыка льва «Лев», звук взрыва бомбы с многократным эхо «Взрыв» отнесены к эмоции страх;



— аплодисменты в большом зале «Аплодисменты», звуки птиц на фоне слабого шума большого леса «Пение птиц», смех маленького ребенка «Детский смех» отнесены к эмоции радость;

— завывание ветра с переливами (зимняя вьюга) «Вьюга», громкие рыдания женщины «Женский плач», мужской крик от боли «Крик боли» отнесены к эмоции печаль;

— звук отрыжки «отрыжка», женский стон при оргазме (имитация) «Оргазм», короткий «Пук» при газоиспускании «Газоиспускание» отнесены к эмоции стыд;

— звук игрового автомата (футбол) «Игровой автомат», звуки ночного тропического леса (крики птиц, шорохи и т.п.) «Тропический лес», музыкальная заставка перед фильмом «Заставка» отнесены к эмоции интерес;

— падение камней в пещере «Камнепад», шум электронного синтезатора «Синтезатор», звук счетчика банкнот «Счетчик» отнесены к эмоции удивление.

К стандартизированным звукам были добавлены акустические события с ярко выраженной социокультурной специфичностью: звук экскаватора для сноса с разрушающим шаром «Экскаватор», звук дождя «Дождь», звук поездки в московском метро «Метро», звук лошадиного галопа «Лошади», блеяние овцы со своими ягнятами «Овцы», вой волка «Волк», океанские волны «Океан». Данные акустические события были отобраны на основе предварительного интервью с экспертной группой (коренные жители Республики Тыва).

Участники

Всего в исследовании приняли участие 107 человек, проживающих в Эрзинском (юг Тывы) и Монгун-Тайгинском (юго-запад Тывы) районах.

Эрзинский район: 52 человека (34 женщины и 18 мужчин) в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст — 28 лет), проживающие в селах Морен, Эрзин и Нарын.

Монгун-Тайгинский район: 55 человек (43 женщины и 12 мужчин) в возрасте от 17 до 69 лет (средний возраст — 37 лет), проживающих в селах Тоолайлыг, Мугур-Аксы и Кызыл-Хая.

Анализ данных

Словесные описания участников записывались на диктофон, а затем переводились в текстовый файл для обработки. Тексты разбивались на фрагменты в соответствии с типом звука, к которому данный фрагмент относится. В рамках каждого фрагмента выделялись вербальные единицы, которые кодировались по следующим показателям: (1) степень идентификации участником прослушанного акустического события («полная», «частичная», «ошибочная»); (2) тип описанной эмоции в соответствии со списком восьми базовых эмоций (при отсутствии указания на конкретную эмоцию использовалась категория «нейтральная»); (3) недифференцированная эмоциональная оценка («приятно», «неприятно», «нейтрально»).

Вышеупомянутая система кодирования словесных описаний акустических событий респондентами позволила провести их статистический анализ на предмет частотности использования одних и тех же слов и словосочетаний в создании портрета звука в зависимости от критериев задачи анализа. Для проведения статистического анализа и фильтрации критериев идентификации звука использовалась компьютерная программа, разработанная В.Н. Носуленко [3] для исследования интерпретации эмоций воспринимаемых акустических событий.



Результаты и обсуждение

Всего в процессе анализа было закодировано 1516 вербальных единиц по данным туvinских участников, проживающих в Эрзинском районе и 1652 вербальные единицы по данным туvinских участников, проживающих в Монгун-Тайгинском районе. Всего было обработано и закодировано 3168 вербальных единиц.

Эмпирический анализ восприятия акустических событий был направлен на выявление специфики и оценку количественной представленности составляющих воспринимаемого качества, которые определяют тип «эмоциональной окрашенности» звука. Такими составляющими являются: однозначность идентификации конкретного акустического события; однозначность эмоциональных составляющих, выделяемых из вербализаций; однозначность направленности эмоции по степени приятности—неприятности; представленность в описаниях категории «нейтрально» [2].

Сочетание этих критериев определяет «оригинальность» эмоциональной окрашенности акустического события. Наиболее оригинальным оказывается тот звук, при прослушивании которого большинство участников (1) однозначно идентифицируют источник акустического события, (2) относят его к одной и той же эмоции, (3) однозначно оценивают событие по степени приятности—неприятности и (4) дают минимальное количество нейтральных описаний.

В табл. 1 представлены результаты анализа описаний 30 акустических событий в соответствии с указанными критериями, оцененные участниками, проживающими в Эрзинском (обозначение в таблице — Эрзин) и Монгун-Тайгинском (обозначение в таблице — Монгун) районах. В колонке «Идентификация» отмечается процент правильной идентификации («полная» + «частичная») соответствующего акустического события. В колонке «Эмоция» представлен процент вербализаций, связанных с ведущей эмоцией, встречающейся чаще при описании акустического события среди других дифференциальных эмоций (да — более 75% оценок связаны с одной эмоцией в описании акустического события; нет — в описании акустического события нет ведущей эмоции). В колонке «Валентность» представлен процент вербализаций, указывающих на приятность—неприятность прослушанного звучания и отмечена однозначность направленности этой оценки (да — более 75% оценок однонаправлены в сторону «приятно» или в сторону «неприятно», акустическое событие соответствует указанному критерию; нет — акустическое событие не проходит по этому критерию). В колонке «Нейтральная оценка» показан процент вербализаций, указывающих на безэмоциональную оценку.

Таблица 1

Критерии выбора акустических событий

Акустическое Событие	Критерии выбора							
	Идентификация		Эмоция		Валентность		Нейтральная оценка	
	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун
«Авария»	94%	95%	«Страх» 89% (да)	«Страх» 87% (да)	40% (да)	42% (да)	0%	11%
«Аплодисменты»	96%	86%	«Радость» 89% (да)	«Радость» 82% (да)	54% (да)	31% (да)	12%	18%



Акустическое Событие	Критерии выбора							
	Идентификация		Эмоция		Валентность		Нейтральная оценка	
	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун	Эрзин	Монгун
«Взрыв»	51%	53%	«Страх» 71% (нет)	«Страх» 90% (да)	33% (нет)	29% (да)	25%	38%
«Вьюга»	98%	93%	«Страх» 87% (да)	«Страх» 88% (да)	44% (да)	27% (нет)	12%	45%
«Газоиспускание»	65%	65%	Нет	Нет	60% (да)	64% (да)	3%	27%
«Детский смех»	98%	95%	«Радость» 92% (да)	«Радость» 90% (да)	63% (да)	62% (да)	8%	2%
«Женский плач»	94%	97%	«Страдание» 67% (нет)	«Страдание» 83% (да)	42% (да)	35% (да)	13%	9%
«Игровой автомат»	4%	4%	Нет	Нет	50% (да)	29% (нет)	37%	49%
«Камнепад»	68%	63%	Нет	Нет	38% (нет)	25% (нет)	29%	56%
«Крик боли»	78%	69%	Нет	Нет	63% (да)	40% (да)	17%	31%
«Рык льва»	82%	78%	«Страх» 91% (да)	«Страх» 89% (да)	46% (нет)	16% (нет)	10%	24%
«Молоток»	98%	75%	Нет	Нет	54% (нет)	35% (нет)	29%	56%
«Оргазм»	20%	30%	Нет	Нет	58% (да)	49% (нет)	25%	33%
«Отрыжка»	69%	51%	Нет	Нет	69% (да)	67% (да)	6%	20%
«Пение птиц»	96%	84%	Нет	Нет	79% (да)	85% (да)	4%	13%
«Рвота»	90%	83%	Нет	Нет	67% (да)	75% (да)	2%	7%
«Синтезатор»	63%	53%	Нет	Нет	48% (нет)	29% (нет)	17%	33%
«Скрежет»	44%	37%	Нет	Нет	56% (да)	42% (да)	25%	33%
«Скрип двери»	96%	90%	Нет	Нет	60% (да)	45% (да)	13%	22%
«Счетчик»	28%	43%	Нет	Нет	40% (нет)	35% (нет)	37%	51%
«Тропический лес»	26%	25%	Нет	Нет	48% (нет)	47% (да)	40%	51%
«Храп»	100%	91%	Нет	Нет	65% (да)	64% (да)	10%	18%
«Чавканье»	64%	67%	Нет	Нет	56% (да)	69% (нет)	27%	31%
«Вой волка»	96%	88%	«Страх» 100% (да)	«Страх» 97% (да)	35% (да)	36% (да)	12%	13%
«Дождь»	84%	70%	Нет	Нет	71% (да)	76% (да)	25%	22%
«Лошади»	98%	100%	Нет	Нет	58% (да)	42% (да)	21%	40%
«Метро»	68%	80%	Нет	Нет	54% (нет)	42% (нет)	23%	42%
«Овцы»	98%	95%	Нет	Нет	71% (да)	64% (да)	17%	27%
«Океан»	90%	81%	Нет	Нет	56% (да)	62% (да)	27%	25%
«Экскаватор»	37%	58%	«Страх» 68% (нет)	«Страх» 89% (да)	50% (да)	38% (да)	8%	20%

На основании представленных в таблицах данных можно сделать вывод о том, что всем выбранным четырем критериям оценки акустического события соответствуют не все акустические события.



Выявлено, что полная степень идентификации (более 95%) услышанного звука участниками, проживающими в Эрзинском и в Монгун-Тайгинском районах, обнаружена для таких акустических событий, как «Детский смех», «Звук лошадиного галопа» и «Блеяния овец со своими ягнятами»; ошибочная степень идентификации (менее 5%) — для звука «Игровой автомат». В тоже время участники, проживающие в Эрзинском районе, полностью идентифицировали такие акустические события, как «Аплодисменты», «Вьюга», «Молоток», «Пение птиц», «Скрип двери», «Мужской храп», «Вой волка», а в Монгун-Тайгинском районе — «Женский плач».

С помощью коэффициента сопряженности были выявлены звуковые события с однозначной эмоциональной составляющей, по мнению участников, проживающих в обоих районах: «Авария» ($p < 0,001$), «Вьюга» ($p < 0,01$), «Волк» ($p < 0,001$), «Лев» ($p < 0,001$), вызывают страх; «Аплодисменты» ($p < 0,01$) и «Детский смех» ($p < 0,01$) вызывают радость; «Женский плач» ($p < 0,05$) вызывает страдание.

По мнению участников, проживающих в Монгун-Тайгинском районе акустические события «Взрыв» ($p < 0,05$) и «Экскаватор» ($p < 0,05$) вызывают страх, а «Женский плач» — страдание. В то время как у участников, проживающих в Эрзинском районе, наблюдался неоднозначный эмоциональный отклик: «Взрыв» вызывает у них не только страх, но и интерес, удивление и раздражение, «Экскаватор» — страх и страдание, «Женский плач» — раздражение, страх и страдание. Совершенно обратная картина связана с акустическим событием «Лошади» у участников, проживающих на территории Эрзинского района, вызывает однозначно страх, а у участников, проживающих в Монгун-Тайгинском районе, интерес, радость и страх.

Участники обеих групп предпочитают описывать возникающие у них эмоции при прослушивании акустических событий в терминах приятно—неприятно. В результате большинство звуков не имеют ярко выраженной однозначной эмоциональной окраски: «Газоиспускание», «Рвота», «Отрыжка», «Крик боли», «Храп», «Срежет», «Скрип двери», «Экскаватор» отнесены к неприятным акустическим событиям; «Дождь», «Лошади», «Овцы», «Океан», «Пение птиц» отнесены к приятным акустическим событиям. Неприятными являются акустические события техногенного происхождения, а приятными — акустические события, источники которых находятся на территории Республики. Мнение относительно таких акустических событий, как «Игровой автомат», «Тропический лес», «Чавканье» и «Оргазм» разделилось. Участники, проживающие в Эрзинском районе, отнесли акустические события «Игровой автомат», «Чавканье» и «Оргазм» к неприятным акустическим событиям, в то время как участники, проживающие в Монгун-Тайгинском районе не были столь однозначны. Относительно приятного акустического события «Тропический лес» ситуация была противоположная.

Обращает на себя внимание, что тувинцы очень связаны с природой. Наиболее значимыми акустическими событиями в окружающей среде являются природные звуки независимо от того, проживают участники в городе или селе: горловое пение, звуки овец, яков, лошадей, звук постоянного ветра, пурга, лавина, звуки чабанской стоянки. Отчетливо видна природная составляющая в описаниях наиболее встречаемых звуков в тувинской культуре. Практически нет техногенных звуков, они представлены крайне мало в вербализациях и только в тех случаях, где несут функцию жизнеобеспечения (звуки транспорта, шум мотора, звук станции, обеспечивающей светом, принтер на работе, пролетающие самолеты и вертолеты). Любые воспоминания о техногенных звуках или звуках города вызывают



раздражение, потому что там очень шумно. Тувинцы считают себя молчаливым народом, поэтому в отдельную категорию выделяются звуки людей, нарушающих тишину: голоса пьяных, мат, ругающиеся люди.

По совокупности оценок участники, проживающие в Монгун-Тайгинском районе, чаще реагируют нейтрально на предъявленные акустические события, чем участники, проживающие в Эрзинском районе.

Таким образом, всем выбранным нами четырем критериям оценки акустического события в двух группах соответствуют «Авария» (страх) и «Детский смех (радость)». Для участников, проживающие в Эрзинском районе, дополнительно — «Вой волка» и «Вьюга» (страх), «Аплодисменты» (радость); а для участников, проживающих в Монгун-Тайгинском районе, — «Женский плач» (страдание).

Заключение

Исследование социокультурного контекста является ключом к пониманию эмоционального восприятия. Особенности психики и поведения, связанные с этнической принадлежностью людей, определяют свойственные его представителям способы видеть и воспринимать окружающий мир и на когнитивном, и на аффективном, и на прагматическом уровнях. Таким образом, для изучения комплексного эмоционального воздействия акустических событий на человека необходимо учитывать специфику культуры. Проведенное психоакустическое исследование позволило выявить, что независимо от района проживания участники исследования склонны описывать воспринимаемые акустические события с помощью недифференцированной оценки, в тоже время присутствует специфика по проявлению «базовых» эмоций.

Результаты указывают на то, что, хотя существует общая тенденция в использовании эмоциональных категорий при описании акустических событий тувинцами, все же имеются определенные специфические различия в предпочтениях выражения эмоций в разных районах. Это может быть связано с культурными и контекстуальными факторами, которые влияют на способы восприятия и определения эмоций в каждом районе.

Более глубокое понимание эмоционального восприятия звука и его культурной специфики может помочь в создании адаптированных и эмоционально комфортных акустических сред и интерфейсов, которые соответствуют потребностям и предпочтениям людей.

Однако для большей обобщенности и достоверности исследования могут потребоваться более широкая выборка участников и более разнообразные контексты, что является предметом будущих исследований в данной области.

Литература

1. *Высочил Н.А., Носуленко В.Н.* К вопросу конструирования эмоционально окрашенных акустических событий для экологически валидного эксперимента // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сб.статей научно-практической конференции (4–5 декабря 2017 года, Москва) / Сост.: М.О. Мдивани, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова. М.: Перо, 2017. С. 130–135.
2. *Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С.* Межкультурное исследование эмоциональной составляющей воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2016. Том 9. № 4. С. 33–47. DOI:10.17759/exprsy.2016090403
3. *Носуленко В.Н., Харитонов А.Н.* Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. М.: Институт психологии РАН, 2018. 422 с.



4. Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Вербальный метод в изучении восприятия изменений в окружающей среде // Психология и окружающая среда / Под ред. В.Н. Носуленко, Е.Г. Епифанова, Т.Н. Савченко. М.: ИП РАН, 1995. С. 13–59.
5. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: Институт психологии РАН, 2010. 416 с.
6. Симонова О.А. «Эмоциональный поворот» в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 2016. № 3.
7. Aiello L.M., Schifanella R., Quercia D., Aletta F. Chatty maps: constructing sound maps of urban areas from social media data // Royal Society open science. 2016. Vol. 3. № 3. Article 150690.
8. Bergman P., Västfjäll D., Tajadura-Jiménez A., Asutay E. Auditory-induced emotion mediates perceptual categorization of everyday sounds // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 7. Article 1565.
9. Brooks J.A., Chikazoe J., Sadato N., Freeman J.B. The neural representation of facial-emotion categories reflects conceptual structure // Proc Natl AcadSci USA. 2019. Vol. 116(32). P. 15861–15870. DOI:10.1073/pnas.1816408116
10. Choi Y., Lee S., Choi I.-M., Jung S., Park Y.-K., Kim C. International Affective Digitized Sounds in Korea: A Cross-Cultural Adaptation and Validation Study // Acta Acustica united with Acustica. 2015. Vol. 101. № 1. P. 134–144.
11. Dodds P. Hearing histories of Hammer Hill: Pop music as auditory geography // Emotion, Space and Society. 2019. Vol. 30, specialiss. P. 34–40. DOI:10.1016/j.emospa.2018.12.004
12. Eyben F., Wenginger F., Lehment N. Schuller B, Rigoll G. Affective Video retrieval: violence detection in Hollywood movies by large-scale segmental feature extraction // PLoS ONE. 2013. Vol. 8. № 12. P. e78506.
13. Granados Sevilla A.E. When Feeling and Music Meet. Sound and Emotional Praxis in the Protest Marches in Mexico City 2015–2018 // Desafíos [online]. 2019. Vol. 31. № 2. P. 63–95. DOI:10.12804/revistas.uosario.edu.co/desafios/a.7290
14. Griffiths P.E. Modularity and the Psychoevolutionary Theory of Emotion // Biology and Philosophy. 1990. Vol. 5. P. 175–196.
15. Hu M., Zhang Y., Zhang H., Lu Y., Zuo L., Zhuang M., Liu W., Zhang J., Zhang H.-I. How do Chinese tourists perceive tranquillity during the tour? // Tourism Management Perspectives. 2020. Vol. 34. Article 100666. DOI:10.1016/j.tmp.2020.100666
16. Kirby P. Sound and fury? Film score and the geopolitics of instrumental music // Political Geography. 2019. Vol. 75. Article 102054. DOI:10.1016/j.polgeo.2019.102054
17. Kitapci K., Galbrun L. Perceptual analysis of the speech intelligibility and soundscape of multilingual environments // Applied Acoustics. 2019. Vol. 151. P. 124–136. DOI:10.1016/j.apacoust.2019.03.001
18. Levy S.M. Temporal experience in the aged: Body integrity and social milieu // Journal of Aging and Human Development. 1978. Vol. 9. № 4. P. 319–343.
19. Medvedev O., Shepherd D., Hautus M.J. The restorative potential of soundscapes: A physiological investigation // Applied Acoustics. 2015. Vol. 96. P. 20–26.
20. Ning W.-L., Liu Y.-L. Auditory effect of chanting sound // 2nd International Conference on Image and Video Processing, and Artificial Intelligence (IPVAI) // Proceedings of SPIE. 2019. Vol. 1132. Article 113212C. DOI:10.1117/12.2547966
21. Park E.-J., Kikutani M., Yogo M., Suzuki N., & Lee J.-H. Influence of Culture on Categorical Structure of Emotional Words: Comparison Between Japanese and Korean // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2018. Vol. 49(9). P. 1340–1357. DOI:10.1177/0022022118789789
22. Parsons C., Young K., Stein A., Craske M., Krügelbach M.L. Introducing the Oxford Vocal (OxVoc) Sounds Database: A validated set of non-acted affective sounds from human infants, adults and domestic animals // Frontiers in Psychology. 2014. Vol. 5. Article 562.
23. Renel W. Sonic Accessibility: Increasing Social Equity Through the Inclusive Design of Sound in Museums and Heritage Sites // Curator The Museum Journal. 2019. Vol. 62. № 3. P. 377–402. DOI:10.1111/cura.12311
24. Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V. Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres // International Journal of Psychology. 1996. Vol. 31. № 6. P. 255–278.



25. Schroedl J. Acoustic violence in contemporary German theatre // Lagaay A., Lorber M. (Eds.). *Destruction in the performative. Critical Studies*. 2012. Vol. 36. P. 79–98.
26. Waitt G., Buchanan I., Duffy M. Lively cities made in sound: A study of the sonic sensibilities of listening and hearing in Wollongong, New South Wales // *Urban Studies*. 2020. Vol. 57. Iss. 10. P. 2131–2146. DOI:10.1177/0042098019871170
27. Weinel J., Cunningham S., Griffiths D., Roberts S., Picking R. Affective Audio // *Leonardo music journal*. 2014. Vol. 24. P. 17–20.
28. Yip A.P.W., Löckenhoff C.E. Cultural differences in “saving the best for last” // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49(9). P. 1358–1375. DOI:10.1177/0022022118793535

References

1. Vyskochil N.A., Nosulenko V.N. K voprosu konstruirovaniya emocional'no okrashennykh akusticheskikh sobytij dlya ekologicheskii validnogo eksperimenta. *God ekologii v Rossii: pedagogika i psihologiya v interesakh ustojchivogo razvitiya: sbornik statej nauchno-prakticheskoi konferencii (4-5 dekabrya 2017, Moskva)* / Sost.: M.O. Mdivani, V.I. Panov, YU.G. Panyukova. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2017. Pp. 130–135. (In Russ.).
2. Vyskochil N.A., Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. Mezhekul'turnoe issledovanie emocional'noj sostavlyayushchej vosprinimaemogo kachestva akusticheskikh sobytij. *Ekspierimental'naya psihologiya*, 2016. Vol. 9, no. 4, pp. 33–47. DOI:10.17759/exppsy.2016090403 (In Russ.)
3. Nosulenko V.N., Haritonov A.N. ZHizn' sred i zvukov: psihologicheskie rekonstrukcii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. 422 p. (In Russ.).
4. Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. Verbal'nyj metod v izuchenii vospriyatiya izmenenij v okruzhayushchej srede. *Psihologiya i okruzhayushchaya sreda* / Pod red. V.N. Nosulenko, E.G. Epifanov, T.N. Savchenko. M.: IP RAN, 1995. Pp. 13–59. (In Russ.).
5. Samojlenko E.S. Problemy sravneniya v psihologicheskom issledovanii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. 416 p. (In Russ.).
6. Simonova O.A. “emocional'nyj povorot” v sociologii: razvitie teorii i otdel'nykh issledovatel'skikh oblastej (analiticheskij obzor). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal*. 2016. № 3. (In Russ.).
7. Aiello L.M., Schifanella R., Quercia D., Aletta F. Chatty maps: constructing sound maps of urban areas from social media data. *Royal Society Open Science*, 2016. Vol. 3, no. 3, Article 150690.
8. Bergman P., Västfjäll D., Tajadura-Jiménez A., Asutay E. Auditory-induced emotion mediates perceptual categorization of everyday sounds. *Frontiers in Psychology*, 2016. Vol. 7, Article 1565.
9. Brooks J.A., Chikazoe J., Sadato N., Freeman J.B. The neural representation of facial-emotion categories reflects conceptual structure. *Proc Natl AcadSci USA*, 2019. Vol. 116(32), pp. 15861–15870. DOI:10.1073/pnas.1816408116
10. Choi Y., Lee S., Choi I.-M., Jung S., Park Y.-K., Kim C. International Affective Digitized Sounds in Korea: A Cross-Cultural Adaptation and Validation Study. *Acta Acustica united with Acustica*, 2015. Vol. 101, no. 1, pp. 134–144.
11. Dodds P. Hearing histories of Hammer Hill: Pop music as auditory geography. *Emotion, Space and Society*, 2019. Vol. 30, specialiss, pp. 34–40. DOI:10.1016/j.emospa.2018.12.004
12. Eyben F., Weninger F., Lehment N., Schuller B., Rigoll G. Affective Video retrieval: violence detection in Hollywood movies by large-scale segmental feature extraction. *PLoS ONE*, 2013. Vol. 8, no. 12, pp. e78506.
13. Granados Sevilla A.E. When Feeling and Music Meet. Sound and Emotional Praxis in the Protest Marches in Mexico City 2015–2018. *Desafios [online]*, 2019. Vol. 31, no. 2, pp. 63–95. DOI:10.12804/revistas.urosario.edu.co/desafios/a.7290
14. Griffiths P.E. Modularity and the Psychoevolutionary Theory of Emotion. *Biology and Philosophy*, 1990. Vol. 5, pp. 175–196.
15. Hu M., Zhang Y., Zhang H., Lu Y., Zuo L., Zhuang M., Liu W., Zhang J., Zhang H.-I. How do Chinese tourists perceive tranquillity during the tour? *Tourism Management Perspectives*, 2020. Vol. 34, Article 100666. DOI:10.1016/j.tmp.2020.100666
16. Kirby P. Sound and fury? Film score and the geopolitics of instrumental music. *Political Geography*, 2019. Vol. 75, Article 102054. DOI:10.1016/j.polgeo.2019.102054



17. Kitapci K., Galbrun L. Perceptual analysis of the speech intelligibility and soundscape of multilingual environments. *Applied Acoustics*, 2019. Vol. 151, pp. 124–136. DOI:10.1016/j.apacoust.2019.03.001
18. Levy S.M. Temporal experience in the aged: Body integrity and social milieu. *Journal of Aging and Human Development*, 1978. Vol. 9, no.4, pp. 319–343.
19. Medvedev O., Shepherd D., Hautus M. J. The restorative potential of soundscapes: A physiological investigation. *Applied Acoustics*, 2015. Vol. 96, pp. 20–26.
20. Ning W.-L., Liu Y.-L. Auditory effect of chanting sound. *2nd International Conference on Image and Video Processing, and Artificial Intelligence (IPVAI). Proceedings of SPIE*, 2019. Vol. 1132, Article 113212C. DOI:10.1117/12.2547966
21. Park E.-J., Kikutani M., Yogo M., Suzuki N., & Lee J.-H. Influence of Culture on Categorical Structure of Emotional Words: Comparison Between Japanese and Korean. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49(9), pp. 1340–1357. DOI:10.1177/0022022118789789
22. Parsons C., Young K., Stein A., Craske M., Kringelbach M.L. Introducing the Oxford Vocal (OxVoc) Sounds Database: A validated set of non-acted affective sounds from human infants, adults and domestic animals. *Frontiers in Psychology*, 2014. Vol. 5, Article 562.
23. Renel W. Sonic Accessibility: Increasing Social Equity Through the Inclusive Design of Sound in Museums and Heritage Sites. *Curator The Museum Journal*, 2019. Vol. 62, no. 3, pp. 377–402. DOI:10.1111/cura.12311
24. Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V. Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres. *International Journal of Psychology*, 1996. Vol. 31, no. 6, pp. 255–278.
25. Schroedl J. Acoustic violence in contemporary German theatre / Lagaay A., Lorber M. (Eds.). *Destruction in the performative. Critical Studies*, 2012. Vol. 36, pp. 79–98.
26. Waitt G., Buchanan I., Duffy M. Lively cities made in sound: A study of the sonic sensibilities of listening and hearing in Wollongong, New South Wales. *Urban Studies*, 2020. Vol. 57, Iss. 10, pp. 2131–2146. DOI:10.1177/0042098019871170
27. Weinel J., Cunningham S., Griffiths D., Roberts S., Picking R. Affective Audio. *Leonardo music journal*, 2014. Vol. 24, pp. 17–20.
28. Yip A.P.W., Löckenhoff C.E. Cultural differences in “saving the best for last”. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49(9), pp. 1358–1375. DOI:10.1177/0022022118793535

Информация об авторах

Богословская (Высочил) Нина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»); Российский институт театрального искусства – ГИТИС (ФГБОУ ВО «РУТИ «ГИТИС»»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2797-3094>, e-mail: ninavyskocil@gmail.com

Information about the authors

Nina A. Bogoslovskaya (Vyskochil), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2797-3094>, e-mail: ninavyskocil@gmail.com

Получена 02.12.2022

Received 02.12.2022

Принята в печать 01.09.2023

Accepted 01.09.2023